

Записи с 7 ноября 1917 по 22 октября 1918.

Зинаида Гиппиус. Петербургские дневники 1914--1919.
Нью-Йорк. Москва. Центр "ПРО", СП "Саксес", 1990
[OCR Бычков М. Н.](#)

Нижеследующие страницы "Петербургского дневника" были впервые опубликованы в 1979 в 4-м выпуске самиздатского альманаха "Память" (Москва), а затем частично перепечатаны парижской газетой "Русская мысль" (№ 3291, 17 января 1980) под заголовком "Выписки из дневника З.", с пометой об авторе как "анониме".

Д-р Темира Пахмусс (Иллинойский ун-т, США) установила, что "З." -- это З. Н. Гиппиус, и в парижском издании "Памяти" (YMCA-Press, 1981) "Выписки" подписаны уже полным именем автора.

Здесь публикуются только те записи, которые не попали в "Синюю книгу" 1929 года.

1917, ноября 7. Манухин -- человек удивительный. Всякий день ездит в крепость. Весь надрывается, чтобы помочь заключенным. День и ночь то с "женами", то еще где-нибудь. Сегодня с этой еврейкой Галиной, женой Суханова-Гиммера, полтора часа возился.

- Понимаете, я ей втолковывал всячески. Она сначала Бог знает что плела, а потом будто одумалась. Ведь я как ее ругал!

- А она что же?

- Да большевичка! Сначала за русским была замужем, потом к Суханову перешла, стала интернационалисткой, а потом демонскими глазами Троцкого пленилась, влюбилась и партийной большевичкой заделалась. Хорошо, что роль ее там не видная. Теперь уж, говорит, не влюблена. Однако, поеду, говорит, завтра к Троцкому, скажу о министрах. Обещала. Флюс у нее, да я потребовал, пусть с флюсом едет... Небось, все его гвоздикой украшала -- ездила...

Что это, уж не тот ли свет? Большевичка с флюсом и с цветами к Бронштейну, который ломает Гос. Банк, комендант Петропавловской крепости, сообщающий Манухину с неизвестными целями, что "из Трубецкого бастиона есть потайной ход, только забит", расстрелянная орудиями русских под командой опытных "военнопленных" Москва...

1917, ноября 18. Сегодня в крепости Манухин при комиссаре-большевике Подвойском разговаривал с матросами и солдатами. Матрос прямо заявил:

-- А мы уж царя хотим.

-- Матрос! -- воскликнул бедный Ив. Ив. -- Да вы за какой список голосовали?

-- За четвертый (большевистский).

-- Так как же... ??

-- А так. Надоело уж все это...

Солдат невинно подтвердил:

-- Конечно, мы царя хотим...

И когда начальствующий большевик крупно стал ругаться -- солдат вдруг удивился с прежней невинностью:

-- А я думал, вы это одобрите...

1917, ноября 27. Манухин уже видел сегодня Шнеура-Шнеца, члена первой мирной делегации к германцам... в крепости! Пухлые черные усы над губой, к щекам закручены, вид Альфонса, в полковничьем мундире, орден.

-- Я лишь на несколько дней! Пока выяснится недоразумение! Буржуазные газеты затравили меня! Выдумали, что я был охранником при Николае! Я сам, по соглашению с Советом Нар. Комиссаров, решил сесть сюда, до полного выяснения моей невинности. Пусть не ложится тень на Совет! Я готов. Ведь Могилев - это я взял! Я первый народный полковник!

А вот серьезная неприятность.

Заключенные министры -- Кишкин, Коновалов, Терещенко, Третьяков и Карташов, томясь и все-таки не понимая реально того, что происходит (это мы, "на воле", приняхались к невероятному), вздумали глупую штуку. Воображая, что Учр. Собрание соберется 28-го (опять мы-то знали - не соберется), написали коллективное обращение к "Г. Председателю Учр. Собрания" для оглашения. Подтверждают свою бывшую и настоящую верность Вр. Правительству, не признают власти